

УДК 316.3

ПРЕКАРИАТ И ПРЕКАРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ НАУЧНЫЙ КОНСТРУКТ

Черкасова Мария Сергеевна

аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения понятий прекариат и прекаризация занятости, а также степени их действительно-го воплощения в современных российских реалиях.

Ключевые слова: прекариат; прекаризация занятости; неформальная занятость; безработица; рынок труда.

THE PREKARIAT AND PRECARISATION OF EMPLOYMENT: REALITY OR A SCIENTIFIC CONSTRUCT

Cherkasova Maria Sergeevna

post-graduate student

Russian State University for the Humanities, Moscow

Abstract. The article attempts to review the concepts prekariat and precarisation of employment and to consider the extent of their actual realization in modern Russian realities.

Key words: prekariat; precarisation of employment; informal employment; unemployment; the labor market.

В средствах массовой информации активно цитируют книгу британского экономиста и социолога Гая Стендинга «Прекариат: новый опасный класс» [4], описывающую концепцию стратификации современного общества в эпоху глобализации. Российские социологи, в свою очередь, уверенно говорят о начальной стадии формирования прекариата в российской социальной структуре, приводя пример событий на Болотной площади как проявления протестного потенциала новой социальной группы [2]. Цель данной статьи – исследование прекаризации трудовых отношений как явления в сфере занятости населения, а также вопроса о существовании такой социальной группы, как прекариат.

Этот термин использовали еще представители французской социологической школы в 1980-е гг. изучая специфику сезонной занятости, а также профессор Мюнхенского университета социолог Ульрих Бек, рассуждающий о современных условиях жизни, навязанных современным рынком. От латинского *precarium* – сомнительный, негарантированный, нестабильный. В некотором смысле предшествующим термином в разговоре о социальной стратификации был пролетариат, теперь политологи и социологи говорят о формировании нового социального класса в контексте глобализации современного мира. Основной причиной стал тот факт, что экономика в некотором смысле вырвалась за пределы общества, за границы контроля власти. Государство, в свою очередь, возложило риски рынка труда на самих работников. Представители прекариата, по Стендингу, отличаются отсутствием постоянной занятости, а специфика трудовых отношений предполагает отсутствие правовых гарантий. Структуру общества Стендинг представляет в качестве пирамиды, на вершине которой находится плутократы, ниже располагается салиариат (класс стабильной занятости и социальных гарантий), далее старый пролетариат, прекариат, и завершают пирамиду люмпены. Прекаризация включает следующие виды занятости: подрядная работа, заемный труд, работа по вызову, краткосрочные трудовые контракты, заня-

тость на неполное рабочее время и другие формы, предполагающие минимальный социальный пакет гарантий.

Поведение представителей прекариата основывается на ощущениях недовольства нынешним социальным статусом, тревоги из-за неопределенности будущего, отчуждения от труда, аномии. Отношение к собственному труду лишено уверенности в его социальной ценности, отсюда хрупкость социального статуса, не дающего возможность сформировать профессиональную идентичность, лишаящего многих прав и гарантий, возможности трудовой мобильности и карьерного роста. Представители прекариата живут «одним днем»: они могут рассчитывать исключительно на заработную плату. Пособия, пенсии, социальные гарантии им не доступны. Неуверенность и чувство нестабильности вызывается спецификой системы гибкого рынка труда, эпохи аутсорсинга и лизинга. Прекариат – как раз те люди, которые отчаянно пытаются соответствовать эпохе рынка и конкуренции – быть «гибкими», но не справляющиеся с этой задачей. Стэндинг является сторонником распределения доходов государства на каждого гражданина (концепция безусловного основного дохода). Поэтому в качестве решения проблемы потенциальной «опасности» прекариата автор книги предлагает форму «политики рая», то есть, радикальное преобразование системы государственной поддержки населения.

Опасность описываемого класса Стэндинг видит в злости, порождаемой шатким статусом прекариев: ни одна из существующих политических систем не удовлетворяет их интересы. Поэтому вероятны действительные демонстрации накопившегося недовольства. Учитывая, что по мнению ученого класс еще не сформировался как целостность, неизвестно, чего можно ожидать от его будущей политической программы.

На наш взгляд, представителей прекариата по Стэндингу, обладающих указанными чертами поведения и сознания, в современной России можно найти в таких социально-профессиональных группах, как

временные рабочие-мигранты, фрилансеры, субъекты лизинговых трудовых отношений, выпускники образовательных учреждений, которые не смогли устроиться по специальности, и длительно безработные граждане, живущие на пособие.

К формам прекаризации в российских реалиях мы относим:

- неполная занятость (сокращенная рабочая неделя, вынужденные отпуска);
- неформальная занятость;
- временная занятость;
- дистанционная занятость;
- незарегистрированная самозанятость;
- заемный труд;
- безработица.

Отметим, что в период современного кризиса 2015 г., вызванного введением санкций в отношении Российской Федерации и падением цен на нефть, для нашей страны более актуальной становится существование группы работников, перешедших на неполный рабочий день. Здесь проблема заключается в снижении заработной платы, которая зачастую не соответствует интенсивности труда, к тому же меняя статус работника на менее стабильный. Отдельной группой выделяются фрилансеры, чаще всего являющиеся представителями творческих профессий, журналистики, а также сферы компьютерных технологий, программирования, то есть предполагающих работу в любом месте, где есть компьютер и интернет. Сложно ставить их в один ряд с мигрантами, так как отсутствие социальных гарантий государства в большинстве случаев не является для них поводом для потери ориентиров и аномии. Неформально занятые становятся действительными представителями современного рынка, с которой государству приходится считаться. Для многих подобные трудовые отношения – способ адаптации к социально-экономическим реалиям, часто – вполне успешный. В данной ситуации,

на наш взгляд, главное – сбалансированность потоков разнонаправленной социальной энергии: государство призвано систематизировать, организовывать и контролировать жизнь граждан, но исключение в любом случае составят люди, ценностные ориентиры которых не будут совпадать с общим «курсом», для которых перспективы будущего не имеют четкого политического контекста, и нельзя бороться с этим явлением неэкономическими методами принуждения.

С нашей точки зрения, среди людей, отнесенных учеными к прекариату, можно выделить две группы: те, кто действительно приспособился к рыночной экономике, но в силу различных причин, не всегда зависящих от самих людей, нашли для этого путь, не соответствующий законодательству; и те, кто испытывает объективные трудности в сфере трудовых отношений и реализации своего трудового потенциала. Работать с этими группами следует по-разному. Для первой группы в меньшей степени характерна деформация социального статуса, переживания по поводу нестабильности, чувство страха и всевозможные фрустрации. К ней мы относим иностранных мигрантов, незарегистрированных представителей малого бизнеса, фрилансеров, работников по краткосрочным и лизинговым договорам. Для первого случая необходимо искать законотворческие методы, подталкивающие к возвращению в легальный рынок труда. Например, лизинг в российском законодательстве никак не регламентирован, хотя уже много лет активно используется работодателями. Ко второй группе мы относим безработных (в особенности, длительно безработных), выпускников, испытывающих сложности с интеграцией в систему рынка труда, работников, чьи условия труда меняются из-за ситуации на предприятии (невыплата заработной платы, уход в неоплачиваемый отпуск, переход на неполную рабочую неделю, простой производства, риск высвобождения и сокращения сотрудников). Многие представители второй группы действительно считают сложившуюся ситуацию проблемной, ищут пути улучшения социально-

экономического статуса, стабилизации своего положения. В этом случае речь идет о необходимой подушке безопасности в виде социальной поддержки и помощи.

Хотелось бы коснуться, в том числе, темы бюджета времени. Установленная низкая ценность работника как трудовой единицы, а, значит, и его труда, делает его время не столько дешевым продуктом, сколько неиссякаемым источником удовлетворения нужд работодателя. Ненормированный график – реальность не только людей, работающих без договоров. Очень часто договор является формальностью как для работника, так и для нанимающей стороны. Перекосы в планировании рабочего времени – это серьезный дефект организации труда, влияющий и на все остальные сферы жизни человека. Проводя большую часть жизни на работе в ситуации, когда его время не экономится, человек не имеет сил на реализацию себя в культурном, творческом плане, замыкаясь в профессиональной деятельности, которая часто не дает должного удовлетворения потребностей, ни материальных, ни более высокоуровневых. Могут пострадать, в том числе, семейные отношения, структура социальных связей вообще. Подобное положение может привести к тому же ощущению «тупика» и явлению аномии, которое описывается как черта прекариата. Поэтому, стоит говорить о прекаризации сферы занятости в более тонких проявлениях социальной реальности. Проблема неустойчивости занятости уже давно обсуждается во всем мире: проводятся симпозиумы Международной организации труда, создана европейская сетевая организация СУПИ, занимающаяся проблемами социальной неустойчивости, прекаризации и неравенства.

Сама позиция о существовании прекариата провоцирует множество сомнений: есть ли основания выделять его как отдельный класс? Мы склонны полагать, что ученые уловили суть тенденции в сфере занятости. Изменение форм занятости – естественный процесс, сопровождающий переход на новые уровни развития общества, дестабилизация

трудовых отношений – результат, вытекающий из самой логики функционирования рыночной экономики и влияния капитализма на политическую и социальную сферу жизни общества. По нашему мнению, можно говорить лишь о модели поведения, вызванной общими чертами правового положения на рынке труда.

Таким образом, отсутствие единства и разрывающие прекариат противоречия, о которых говорит Стендинг, – не этап формирования отдельного класса, а результат разницы социально-экономического положения, образа жизни, набора социальных притязаний и других важных характеристик, то есть свидетельство отсутствия основания для дифференциации этого самого класса. Наличие схожих проблемных ситуаций в сфере доступа к социальным гарантиям, обладания профессиональной идентичностью и набором прав – безусловно, консолидирующий фактор. Тем не менее, именно классовое самосознание, внутриклассовая солидарность есть фактор формирования класса как реального исторического субъекта. Только при наличии этого условия можно говорить о классе-для-себя, то есть действительной части социальной структуры. Но прекариат на сегодняшний день не находится даже на уровне класса-в-себе по марксистской системе: не смотря на то, что условия труда причисляемых к нему индивидов объединяет такая черта, как нестабильность занятости, она проявляется в различной степени и формах, а сами характеристики трудовых условий слишком разнообразны. Поэтому, по нашему мнению, прекариат для России сегодня – скорее искусственный конструкт научной мысли.

Тем не менее, прекаризация занятости – абсолютно реальное явление. Анализ публикаций по теме нестабильности занятости показывает, что исследователи понимают эту проблему довольно широко.

По результатам исследования В.Н. Бобкова [1], половина наемных работников Российской Федерации обладают одним из признаков высокой неустойчивости занятости: низкий уровень заработной платы, нераз-

витость социальных прав и гарантий. 6 % работников составляют ядро прекаризации. Автор объясняет, что они работают в формальном секторе без оформления трудовых отношений. Не ясно, что именно имеется в виду: отсутствие трудового договора автоматически относит работника в неформальный сектор. Следует учесть, что по мнению Бобкова, низкая заработная плата – одна из основных характеристик неустойчивости условий труда. То есть, следуя его логике, можно отнести большую часть населения нашей страны к категории неустойчиво занятых. Л.В. Санкова пишет о системном риске прекаризации занятости для всего пространства социально-трудовых отношений в стране, связывая его с такими глобальными проблемами, как низкий уровень производительности труда и обесценивание человеческого капитала [3]. На наш взгляд, исследователи несколько преувеличивают: у названных явлений намного более разносторонние социально-экономические корни. Не хотелось бы вслед за цитируемыми учеными воспринимать прекаризацию исключительно как проблемное явление, с которым нужно бороться, вновь возвращаясь к призрачным идеалам полной занятости, никогда не существовавшей. В нашей системе координат неустойчивость занятости – явление естественное, поэтому необходимо конкретно определять, какие его проявления действительно являются проблемными. То есть, в каких случаях необходимо твердыми методами восстанавливать стабильность трудовых отношений, оказывать социальную поддержку, а в каких – поддерживать инициативу гибкого реагирования на экономические условия, помогать встроиться в современную систему рынка труда.

Если некоторые современные гибкие формы занятости нужно стимулировать, то неформальная занятость, по нашему мнению, является одним из самых проблемных аспектов прекаризации занятости, с которым необходимо работать государственными методами. Именно нестабильность систем государственной политики подталкивает граждан к несоблюдению установленных правил по причине отсутствия доверия к

социальным гарантиям. Например, аргумент о том, что, получая заработную плату «в конверте», люди лишают себя пенсии, не представляется сегодняшним молодым людям серьезным: у них просто нет оснований положиться на пенсионную систему. Во-первых, размер пенсий в России не совместим с представлениями молодежи о нормальной жизни. Во-вторых, уже сегодня на правительственном уровне идет обсуждение корректировки пенсионного возраста и способа вычисления размера пенсии. То есть, через несколько лет пенсионная система может представлять собой совокупность абсолютно новых механизмов начисления, которые, вероятно, не будут представлять интересов конкретного индивида, готового на данный момент осуществлять взносы в пенсионный фонд. То есть, отсутствие уверенности в долгосрочной актуальности социальных гарантий фактически избавляет от обязанности считаться с условиями, на которых они предоставляются.

Возможно, масштабы страны и огромная социально-статусная и экономическая пропасть между представителем власти и простым жителем небольшого города или села привели к подобному механизму отношений: государство создает вид, что обеспечивает стабильность, граждане создают вид, что работают и исполняют закон. Отчуждение нам видится в данной ситуации таким же структурным, как сама безработица: россияне в целом уважают власть, одобряют основные направления политики, но на самом деле не чувствуют себя субъектами этой политики, получающими социальную выгоду. Этаким номинальный общественный договор, когда, по сути, каждому его субъекту важно, чтобы ему «не мешали». Поэтому нелегальная занятость – феномен, гладко ложающийся на специфику нашей культуры, который в условиях рыночной экономики стал более распространенным и видимым.

В качестве возможных решений проблемы выделим обеспечение благоприятного инвестиционного климата: уменьшение барьеров для бизнесменов, которые часто не в силах покрыть расходы на формиро-

вание «формальных» рабочих мест, в том числе из-за вынужденных коррупционных взносов; формирование надежной системы социальных гарантий, повышающей доверие к органам власти.

Список использованных источников

1. Бобков В.Н. Неустойчивость занятости в России и Казахстане: сущность, масштабы, последствия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://astanaforum.org/2014/ru/events/kazakhstan-2050-in-the-age-of-ten-global-challenges-of-xxicentury> (дата обращения: 20.03.15 г.).
2. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных страфикационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. 2013. № 3. С. 5-14.
3. Санкова Л.В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации // Уровень жизни населения регионов России. № 4 (194). 2014. С. 44-53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vcugjournal.ru/iss/iss194-005.pdf> (дата обращения: 15.04.15 г.).
4. Новый опасный класс. Чем грозит отсутствие постоянной работы? // Российская Газета. 2015. № 17 (6588). С. 9.